

Свѣтлячокъ

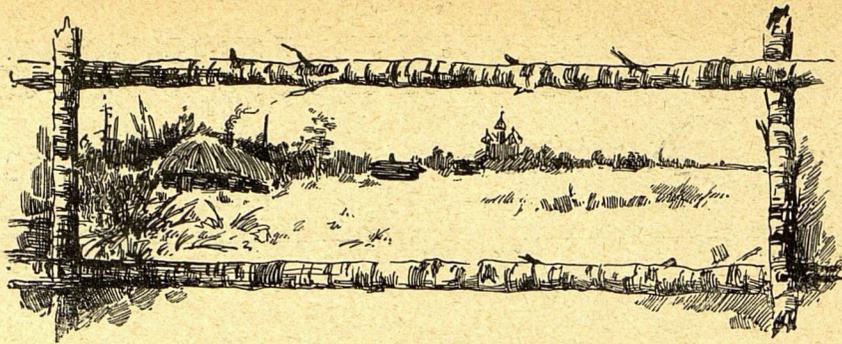
1903 г. ◦ годъ II. ◦ № 18.

Государственная
Библиотека
им. В. И. Ленина

— Здравствуй, каплюшка!
— Будь здорова, громадина!

Странные друзья.

Мы, дѣти, нашли нашего зайньку на полѣ, послѣ косьбы, съ перерѣзанной лапой. — Конечно, разахались.

— Возьмемъ его домой! — предложилъ я.

— Да, уложимъ его въ корзинку и станемъ лѣчить! — сказалъ Володя.

— Значить, у васъ будетъ заячья больница! — замѣтилъ старшій братъ Гриша и расхохотался.

Само собою, мы на него обидѣлись, надулись, но зайца все-таки взяли и отнесли домой. Возни съ нимъ намъ было много-много. Мы его все хотѣли силой накормить, но заяцъ дрожалъ, какъ листъ, и все вырывался изъ

рукъ и закрываль глаза отъ страха. Мы ему все-таки перевязали лапу мокрой тряпочкой,— заяцъ отъ боли тихо словно хрюкаль... Потомъ уложили въ корзинку и оставили въ комнатѣ одного.

Утромъ приходимъ,—корзина пуста. Туда, сюда,—ищемъ его, ищемъ. Нѣтъ зайца!.. Конечно,—въ слезы. А нашъ Милордъ,—славный такой, сеттеръ, бѣлый съ желтыми пятнами,—бѣгаетъ по комнатѣ, нюхаетъ, да вдругъ какъ залаетъ у комода. Мы бросились къ нему,—глядь, а нашъ заяцъ въ ящикъ забрался и сидитъ тамъ въ газетахъ. Мы его достали оттуда, поднесли къ Милорду. — „Смотри на него, а трогать не смѣй!“—говоримъ ему. И Милордъ словно поняль насъ, зайца обнюхаль и хвостомъ повиляль, словно выразить этимъ хотѣль: „очень радъ съ нимъ познакомиться!..“

* * *

Милордъ всегда бѣгалъ за нами, всѣ горести, радости и игры съ нами дѣлилъ. Не мудрено, что онъ и къ зайцу привыкъ, какъ къ нашей игрушкѣ, и не трогаль его, только лаяль на него. Сначала заяцъ боялся его; увидить врага, зафукаетъ на него и бѣжить

сломя голову въ уголь, куда-нибудь подъ занавѣску. А потомъ и привыкъ. Разъ даже въ игру съ нимъ пустился. Мы и глазамъ не повѣрили; вошли разъ въ комнату, Милордъ лежитъ на полу, морду вытянулъ, а заяцъ этакъ бокомъ-бокомъ подскакиваетъ къ нему; подбѣжалъ, да лапами по мордѣ и забарабанилъ. Милордъ — лаять, а заяцъ юркнулъ подъ диванъ и замеръ въ уголкѣ.

* * *

Только подросъ нашъ заяцъ и заскучалъ. Не ѣсть, не пьеть, все въ углу сидитъ.

— Вы бы его пустили на волю, дѣти! — совѣтовалъ папа.

— Да онъ съ голоду пропадетъ! — оправдывались мы. Папа какъ захохочетъ.

— Ну, ужъ объ этомъ, — говоритъ, — не беспокойтесь. Онъ себѣ кормъ живо найдетъ; онъ лучше вашего знаетъ, что вкусно, что нѣтъ.

А намъ жаль было съ зайчикомъ разстаться. Мы и оставили его у себя.

Только разъ какъ-то на ночь забыли балконную дверь запереть, — заяцъ черезъ нее и убѣжалъ въ садъ. Утромъ приходимъ мы къ нему въ гости, — а зайки-хозяина и слѣдъ про-

стыль. Плакать намъ совѣстно, а хочется. Буксимся мы, не говоримъ ни съ кѣмъ съ горя.

— Какъ же ты забылъ дверь запереть?— упрекалъ меня Володя.

— А ты почему не вспомнилъ о ней?— возражалъ я ему.

— Разбѣжалась ваша больница! — потѣшался надъ нами Гриша,—господинъ Хромуля выписался домой!..

* * *

Послѣ завтрака пошли мы съ Володей, Гришей и папой въ садъ. Гриша ружье прихватилъ. Идемъ мы мимо елки,—а Гриша и говоритъ:

— Вотъ сидитъ ворона,—я ее застрѣлю!..

— Зачѣмъ? — началъ, было, папа, да не успѣлъ его остановить,—Гриша выстрѣлилъ...

Милордъ по привычкѣ бросился впередъ, въ кусты... слышался его лай, знакомое фуканье, возня... и черезъ минуту Милордъ выскочилъ изъ кустовъ, держа въ пасти легко и осторожно нашего зайку Хромулю.

Папа какъ захохочетъ:

— Ай да Гриша!.. На елкѣ зайца застрѣлилъ... Вотъ такъ охотникъ!.. А ты говорилъ,—ворона. Это заяцъ былъ! Ха-ха-ха!..

А ужъ мы такъ рады были, что Хромуля нашъ живъ, что не видали, какъ Гриша покраснѣлъ отъ стыда.

— Ворона улетѣла!—смущенно сказалъ онъ.

— И въ добрый часъ!—замѣтилъ папа...

Мы все-таки Хромулю больше не томили. Съ недѣлю у себя подержали, откормили его морковью, отпоили молокомъ на славу, — вынесли потомъ въ поле и выпустили на волю...

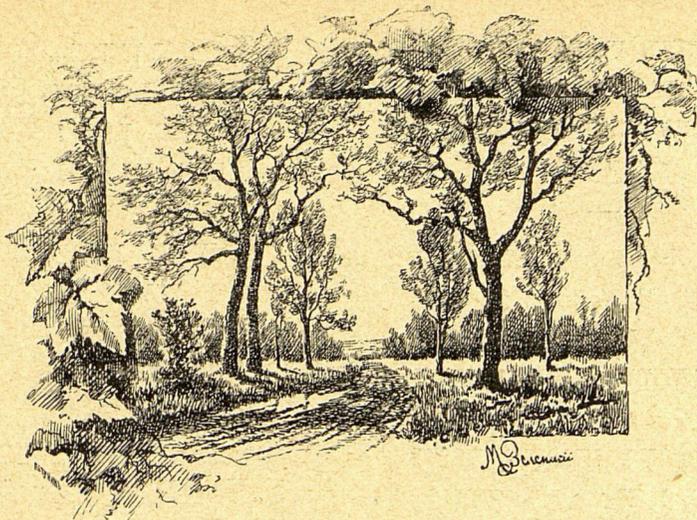
Сначала Хромуля ничего не понималъ. Сидитъ себѣ и озирается. Да стали мы кричать на него, топтать ногами, — онъ послушалъ-послушалъ, да какъ скакнетъ въ сторону, и пошелъ, и пошелъ скакать по ржи, — и все было видно, какъ колосья колыхались надъ нимъ... А потомъ все затихло, и не стало Хромули...

— А вѣдь жаль его!—сказалъ Володя, — Милордъ, жаль Хромулю?..

Но Милордъ только вертѣлъ хвостомъ и смотрѣлъ на насъ своими умными, выразительными глазами. Онъ, видимо, понималъ счастье зайкино и, навѣрно, завидовалъ его свободѣ...

Одинъ изъ „Свѣтлячковъ“.

Грибной переполохъ.

(СКАЗКА.)

За благой совѣтъ держись,
Говорю по чести:
Безъ разбору не дружись,
И не вѣрь ты—лести.

Даже дѣдушка Крыловъ
Намъ писалъ про то же,—
Но намъ мало умныхъ словъ,
Лесть куда дороже...

Шелъ разъ по лѣсу лѣсникъ,
Шелъ онъ за грибами...
Да примѣтилъ боровикъ,

На всю рощу поднялъ крикъ:
„Братцы,—онъ за нами!..

„Удирайте отъ бѣды,—
„Прячьтесь, ребята!..“
И ударились грибы
Въ чашу безъ оглядки...

Мухоморъ—съ боровикомъ,
Сыроѣжка—съ бѣлякомъ,
Подосинникъ красный
За волнушкой убѣжалъ...—
Какъ лѣсникъ ихъ ни искалъ,
Нѣтъ ихъ,—все напрасно...

Вотъ и сталъ грибы онъ звать:

— „Слушайте-ка, братцы!..

„Я не стану васъ собирать,—

„Рѣчь скажу вамъ вкратцѣ!

—

„Глянуть я на васъ хотѣлъ,

„Кто и гдѣ изъ васъ засѣлъ,

„Счастьемъ подѣлиться:

„Царь Салтанъ прислалъ мнѣ

вѣсть,

„Что онъ самъ имѣетъ честь

„Завтра къ вамъ явиться...

—

„Смотръ онъ сдѣлаетъ грибамъ,

„Чтобы убѣдиться,

„Съ виду кто красивѣй самъ,

„Кто куда годится...

—

„Бѣляки

„Ему съ руки,

„Пусть всѣ слышутъ,—

„Ихъ запишутъ

„Въ именитый лучшій полкъ,

„Сыроѣжки—

„Для потѣшки;

„Боровикъ

„Станетъ вмигъ,

„По манерамъ,

„Офицеромъ;

„А волнушекъ,

„Какъ старушекъ,

„Нарядятъ въ парчу и шелкъ,

„Будутъ холить,

„Не неволить...

„Рыжикъ-хвачъ

„Будетъ радъ:

„Чинъ майора

„Очень скоро

„Ему въ гвардіи дадутъ.

„Что жъ вамъ, братцы, ^и

„Укрываться?

„Мухоморъ!

„До сихъ поръ

„Ты всегда былъ добрый малый,

„У тебя сердитый видъ,

„Шапка пламенемъ горитъ,—

„Ты назначенъ въ генералы!..“

—

Боже! Что тутъ началось!..

Общество грибное,

Какъ одинъ грибъ, поднялось,—

И бѣжить гурьбою.

Мухоморъ вскочилъ на пень,—

Его гнѣва бойся,—

Шапку сдвинулъ на бекрень

Да какъ гаркнетъ:—„Строй-
ся!

—

„Вмигъ отпоръ всеѣмъ будетъ
данъ,—

„подавай намъ басурманъ,

„Нѣмцевъ и французовъ!..“

Не зѣвалъ межъ тѣмъ лѣсникъ,

Пособралъ все войско вмигъ

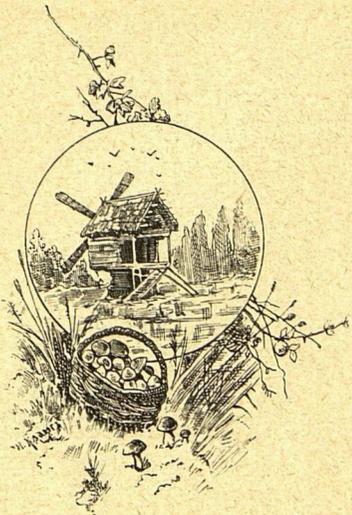
Да скорѣе въ кузовъ...

—

Честолюбцы надъ огнемъ
Въ котелкѣ горячемъ,
Пораздумавъ обо всемъ,
Заливались плачемъ;
Гордость, важность, что скрывать,—
У грибовъ погасла...
И о чемъ же разсуждать
Подъ приправой масла?..

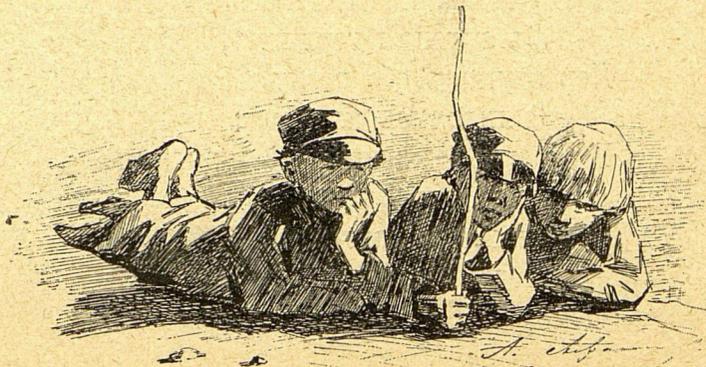
И геройскій бросивъ духъ,
 Мухоморъ безъ ножки
 Травить только бѣдныхъ мухъ,
 Развалясь на площадкѣ...

Вамъ героевъ, можетъ, жаль?..
 А вотъ мнѣ—нисколько,—
 На войнѣ отъ нихъ едва ль
 Было пользы столько...

Удалось имъ попасть
 На потребу людямъ;
 Вся семья ихъ ѣла всласть,
 Ёсть и мы ихъ будемъ...

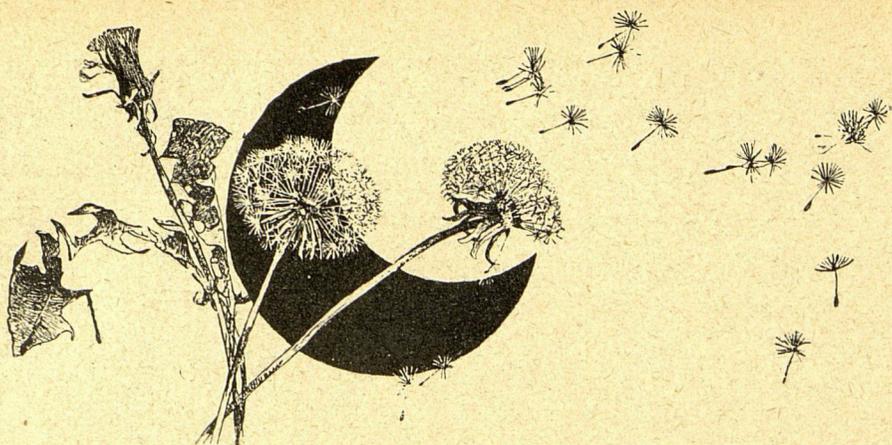
Уподобиться грибамъ,—
 Это вотъ обидно;
 Но не правда ли, что намъ
 Подражать имъ стыдно?..

А. Федоровъ-Давыдовъ.

„Купите спички!..“

Осиное гнѣздо *).

Осиное гнѣздо, дѣйствительно, было похоже на большую, сѣрую грушу, привѣшанную къ вѣткѣ. Внизу былъ сдѣланъ входъ, около котораго роились осы. Этотъ осиный домикъ былъ замѣчательно красивъ. Работа была тонкая, искусная.

Молодая дѣвушка и дѣвочки не могли вдоволь налюбоваться тѣмъ, на что способны были маленькія труженицы. Эта тонкая сѣрая бумага, которою обмотано было гнѣздышко, была сработана на славу.

Осы жужжали, вились вокругъ гнѣзда, но людей не трогали. Онѣ поняли все.

— Эти не тронуть насъ... Они сказали... — жужжали работницы.

*) Окончаніе. См. „Свѣтлячокъ“, № 17.

— И мы не тронемъ ихъ... Вѣдь мы никого не трогаемъ, если насъ не задѣнутъ... Уберите жала!—отвѣчала матка изъ гнѣзда.

Между тѣмъ, молодая дѣвушка, собирая съ дѣвочками малину, рассказала имъ много интереснаго про ось. Она рассказала вотъ что:

— „Съ тѣхъ поръ, какъ матка начала класть яички, она болѣе не работала надъ гнѣздомъ. Осы-работницы продолжали постройку однѣ. Онѣ увеличили сотъ, заложенный маткой, прибавляя новые ряды между рядами; они сдѣлали столбики и ходы, чтобы пролѣзть въ ячейки. Онѣ укрѣпили ножку, на которой висѣло гнѣздо. Онѣ обтянули гнѣздо новыми слоями сѣрой бумаги и смазали его сверху клейкой жидкостью, точно лакомъ, чтобы его не размывли дожди. Ячейки были сдѣланы восковыя; въ нѣкоторыхъ лежали яички, въ другихъ уже шевелились личинки, а въ иныхъ находился медъ, чтобы кормить изъ нихъ личинокъ и матку. Скоро выйдутъ маленькія осы. Работы было много“.

— Какъ это все интересно!—говорили дѣвочки и съ любопытствомъ смотрѣли на осиное гнѣздо, оно казалось близкимъ, интереснымъ.

— Мы будемъ наблюдать за нимъ и уви-

димъ, какъ выйдутъ маленькія осы,—сказала Зина.

— Мы не скажемъ братьямъ про это гнѣздо, а то они, пожалуй, разорятъ его. Мы будемъ беречь его. Пусть осы живутъ у насъ въ саду весело и спокойно,—проговорила Лида.

— Хорошо, мои дѣвочки... Не надо никого обижать и мучить. Осы не приносятъ намъ вреда,—сказала Марья Васильевна и поцѣловала своихъ ученицъ.

Съ тѣхъ поръ, когда за завтракомъ или обѣдомъ осы прилетали и вились вокругъ стола, гдѣ сидѣли люди,—Зина и Лида не отгоняли ихъ, а давали имъ лакомиться сахаромъ, вареньемъ и, улыбаясь, переглядывались между собою.

III.

Стоялъ жаркій іюньскій день. Въ малиникѣ въ осиномъ гнѣздѣ царило необыкновенное оживленіе и веселье: изъ личинокъ вышли маленькія осы. Это были хорошенькія желтенькія насѣкомыя, очень похожія на старыхъ работницъ-осъ. Онѣ были еще неопытны и слабы. Впрочемъ, по примѣру другихъ, новыя жилички прежде всего поѣли и принялись за работу:

онѣ стали достраивать и чинить гнѣздо, кормить личинокъ, собирать медъ и воскъ. Онѣ, какъ и другія осы, высасывали изъ цвѣтовъ сокъ, питались мелкими букашками, да не брезговали и сладостями со стола людей.

Въ осиномъ гнѣздѣ всѣ были довольны и счастливы. Жизнь текла спокойно и трудолюбиво. Больше всѣхъ была довольна матка-оса.

— Славныя дѣтки! Хорошія будутъ работницы,—говорила она.

Все населеніе радостно жужжало. Новымъ маленькимъ осамъ очень нравился родной домикъ. Каждому, конечно, дорога своя семья.

Такъ и дожили бы осы спокойно свою жизнь, если бы на свѣтѣ не было зла.

Однажды въ малинникѣ случилось ужасное происшествіе. Въ малинникъ прибѣжали двое красныхъ, шумныхъ людей съ палками въ рукахъ. Они прыгали, кричали, быстро хватали малину и ѣли.

Это были два шалуна-мальчика. Одинъ былъ высокій, другой поменьше.

— Что я нашель, что я нашель, — закричалъ маленькій мальчуганъ.

— Смотри, Сережа, осиное гнѣздо! Какое красивое, большое...

— Осы-то какъ летаютъ. Давай ихъ дразнить!.. Ткни палкой, Петя!—крикнулъ Сережа.

Маленькій мальчикъ на минуту задумался и проговорилъ:

— Марья Васильевна говоритъ, что никого не надо дразнить и мучить.

— Вотъ пустяки! Ось можно... Онѣ злыя, противныя... Смотри-ка, братъ!

И старшій мальчуганъ проткнулъ палкой осиное гнѣздо. Осы взвились, не помня себя.

Мальчики расхохотались. Маленькій тоже ткнул палкой въ гнѣздо.

— Отгони ось!—крикнулъ онъ.

— Онѣ злятся; летаютъ-то какъ... Точно кувыркаются...

Не вспомнили себя отъ горя бѣдныя насѣкомыя: погибли личинки, множество ось, разорень домъ, уничтоженъ тяжелый трудъ.

— Защищайте гнѣздо! Защищайтесь!—кричали matka и работницы.

— Знаешь, Петя, прогонимъ ось изъ гнѣзда и унесемъ его. Тамъ, навѣрно, есть медъ,—сказалъ Сережа. Но онъ не успѣлъ этого исполнить...

...Садъ огласился громкими отчаянными воплями дѣтей. Они бѣжали безъ памяти изъ ма-

линника и кричали. Осы жалили имъ лица, руки; онѣ забирались подъ рубашки и жалили тѣло.

Навстрѣчу мальчикамъ изъ дома выбѣжали испуганные мама, папа, сестры, Марія Васильевна, прислуга.

— Что случилось? Говорите скорѣе, отчего вы кричите?—спрашивала встревоженная мама.

— Больно, больно!—плакали мальчики.— Осы ужалили!

Особенно горько плакалъ маленькій мальчуганъ. Лица и руки ихъ сильно распухли отъ осиныхъ укусовъ, сильно горѣло и ныло все тѣло. Мальчиковъ успокоивали, прикладывали къ больнымъ мѣстамъ примочку, землю.

Когда они успокоились, то дѣвочки спросили ихъ:

— Вы, навѣрно, были въ малиникѣ и разорили осиное гнѣздо?

— Гадкія осы! Я терпѣть ихъ не могу!—уклончиво отвѣчалъ Петя.

— Очень не хорошо, если вы обидѣли осъ... Онѣ за то васъ такъ и жалили,—говорили дѣвочки.

Скоро все объяснилось. Въ малиникѣ на землѣ валялось разоренное гнѣздо; около него

вились осиротѣлыя осы. Онѣ были страшно злы, и къ нимъ нельзя было теперь подходить. Теперь имъ негдѣ было дожить лѣто.

Зина и Лида вернулись огорченные и со слезами укоряли братьевъ.

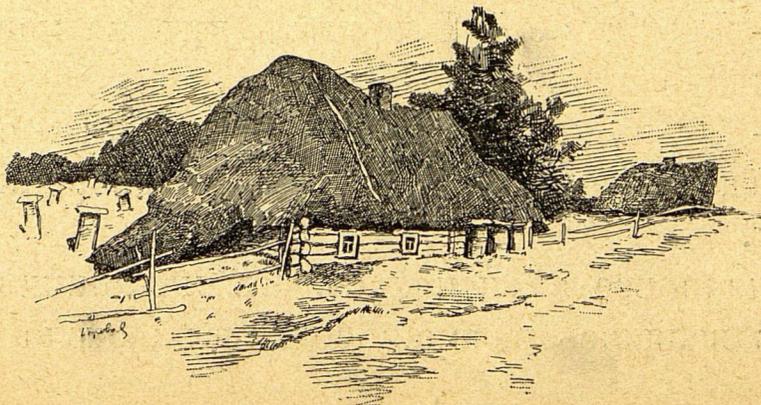
— Нехорошіе мальчики, зачѣмъ вы разорили осиное гнѣздо! Что вамъ сдѣлали бѣдныя осы? Намъ ихъ жаль! Очень это нехорошо.

Мальчики конфузливо молчали.

— За дѣло вы наказаны, злые мальчики! — недовольнымъ тономъ сказала мама. — Я надѣюсь, это будетъ вамъ хорошій урокъ, и больше это не повторится!

Сереза и Петя долго ходили обвязанные. Эти повязки были памятью ихъ безцѣльной, злой затѣи. Дѣвочки, заходя въ малинникъ, всегда вспоминали осиное гнѣздо и жалѣли его.

Клавдія Лукашевичъ.

Какъ гуси лису перехитрили.

(СКАЗКА.)

Прѣлась лисѣ курятинка, — захотѣлось ей гусянаго мясца.

„Ну, — думаетъ, этихъ дурачковъ я живо поймаю!.. Нѣтъ птицы глупѣе гусака!..“

Дождалась лиса ночи, забралась на птичій дворъ, глянула въ окно въ гусятникъ и говоритъ:

— Здравствуйте, гусятки, горластые ребятки!.. А я васъ ѣсть пришла.

Переполошились гуси, — загоготали въ ужасъ: — „Га-га-га!.. Какъ же такъ?..“

Да смекнулъ старый гусакъ, въ чемъ дѣло, видитъ, — выручать надо своихъ.

— Ладно, лиса, — говоритъ, — наша такая доля, — ѣшь насъ... А только напередъ пойдѣ, сторожа разбуди... Мы у него на счету, — что жъ его подь бѣду подводить.

— А гдѣ онъ у васъ? — спрашиваетъ лиса.

— А у забора его будка, такъ онъ спитъ по цѣлымъ суткамъ...

Пошла лиса, постучалась въ будку... Какъ выскочилъ оттуда да забрехалъ Барбось, — на силу лиса ноги унесла...

Разозлилась лиса. — „Ну, стой, — грозить, — я до васъ доберусь, а гусака съѣмъ впередъ всѣхъ!..“

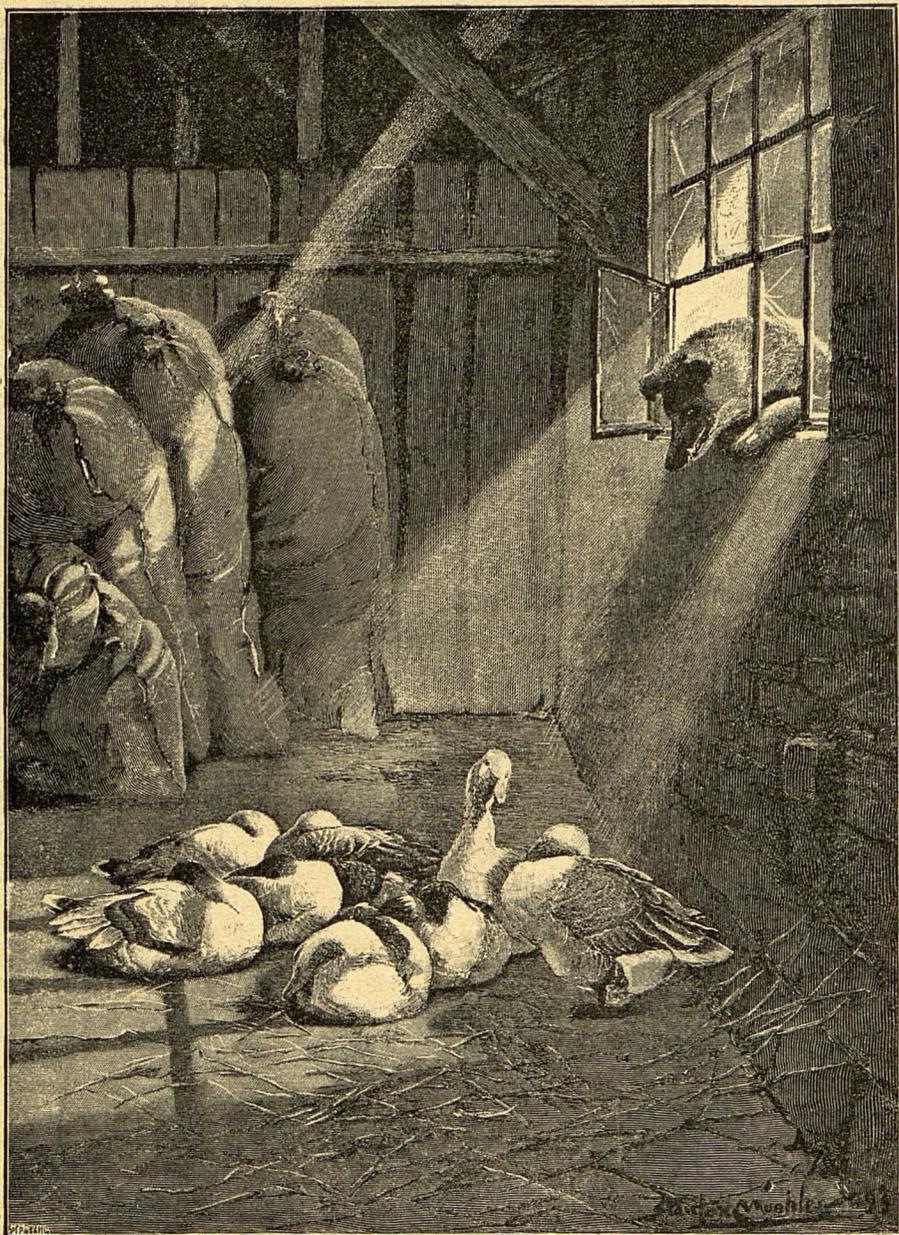
Дождалась ночи, и опять въ гусягникъ стучится..

Струхнулъ гусакъ, однако, говоритъ лисѣ:
— Ну, лиса, — виноватъ я, — ѣшь меня раньше другихъ.

— И то съѣмъ, куманекъ! — говоритъ лиса.

— Ну, садись вонъ на квашню, разинь ротъ, — я тебѣ самъ въ пасть влечу.

Лиса и послушалась, на квашню сѣла, ротъ разинула... Какъ гусакъ разлетѣлся, какъ ее крыльями по мордѣ ударилъ, — такъ лиса въ квашню и упала, а въ квашнѣ было тѣсто; всю ее затопило, такъ что лиса съ горя завыла...

— „Здравствуйте, гусятки, горластые ребятки!“

С. ПЕТРОВ

Насилу вонь убралась, да отъ Барбоса спаслась...

Пуще прежняго лиса гнѣвается, грозитя...

— Погоди, глупая птица!.. Попадешь ты мнѣ на зубокъ!.. Будешь меня помнить...

Долго лиса ждала, и наконецъ, подстерегла гусей на берегу озера.

Подкралась къ стаду, да какъ вскочить...

— А, попались, голубчики!..

Покрутилъ головой гусакъ и говорить:

— Ну, счастье твое, лиса,—ѣшь меня съ головы, или съ хвоста, а потомъ и всѣхъ гусей... Только дозвожь намъ напередъ пѣсню спѣть, передъ смертью. А то намъ больно тошнехонько.

— Пойте,—говорить лиса,—я послушаю, а тамъ васъ и скушаю...

Загоготаль гусакъ, а за нимъ всѣ гуси, пѣсню:

Тега, тега, тега, тега,

Гуси-лебеди домой...

Га, га, га да га, га, га,

Га, га, га да га, га, га,—

Тега, тега, тега, тега,

Га, га, га да га, га, га...

Лиса ихъ слушала, слушала и понять ничего не можетъ. И стали у нея глаза отъ пѣсни слипаться... Она и задремала.

А гуси, какъ замѣтили это, вперегонку одинъ за другимъ къ озеру, да въ воду, — бултыхъ-бултыхъ...

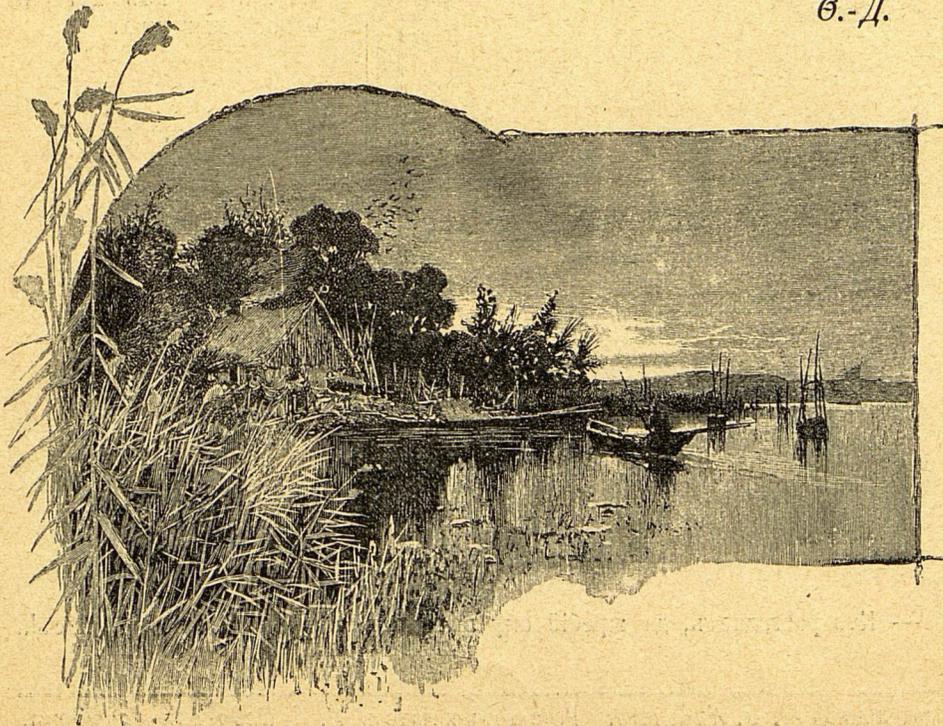
Проснулась лиса, оглянулась и даже прослезилась со злобы: — „на такой глупой пѣснѣ лису провели!..“

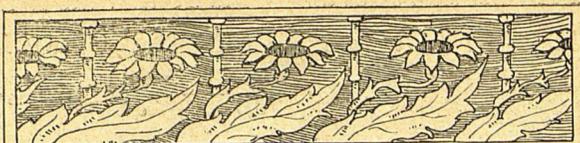
А гуси плыли по озеру и все пѣли свое:

Тега, тега, тега, тега,
Гуси-лебеди домой,
Га, га, га да га, га, га,
Тега, тега, тега, тега...

И по наше время поютъ они то же самое...

В.-Д.

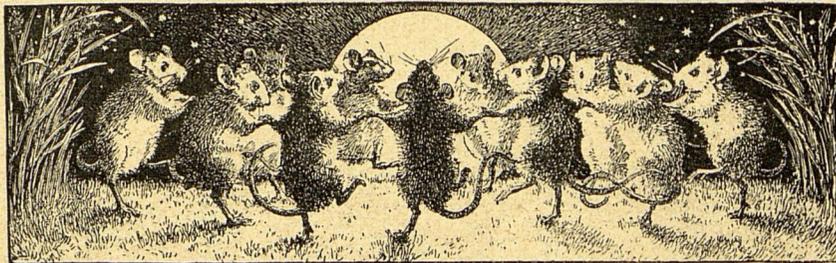
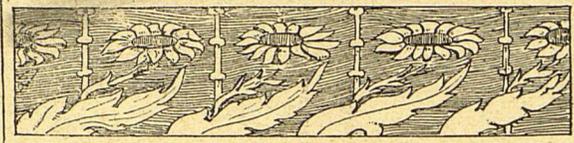
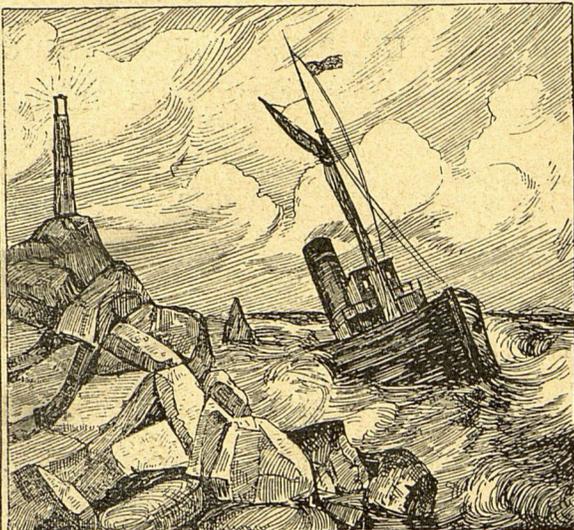
Загадочный рисунок на премию.

Гдѣ бѣжить лоцманъ?

15 подписчиковъ, при-
славшихъ вѣрное рѣше-
ніе, получатъ, по жребію,
по одному экземпляру
книги „Проказникъ
Пипъ“ — изъ исторіи
одного мышенка.

— Кто разгадаетъ, да жребій ему выпадетъ, получитъ книжку о насъ!..